

УДК 336.131

Н.А. Скрыльникова, А.В. Ложникова

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕЧНЯ КРИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО УРОВНЯ

Анализируется адекватность финансовых институтов различного рода задачам инновационного развития. Выявлены системные просчеты финансирования инновационной деятельности на примере перечня критических технологий.

Ключевые слова: инновационная деятельность, финансовое обеспечение, приоритетные направления развития науки, технологий и техники, критические технологии.

Недостаточная научная проработанность проблем финансового обеспечения инновационной деятельности приводит к тому, что управление, осуществляемое без обоснования и оценки управляющих параметров, неизбежно порождает проблемы в развитии как производственно-технической, так и финансовой систем. Понимание проблем финансового обеспечения инновационных процессов как единства предметных областей инноваций и финансов позволяет избежать фрагментарности исследовательского результата. Речь идет о ясном представлении о собственной внутренней логике, разной скорости и инерционности в развитии технико-технологической и финансовой систем.

Объяснение логики инновационного развития, в каких бы терминах оно ни осуществлялось (структурные сдвиги, технологические уклады, технологические пакеты), теоретически восходит к большим циклам конъюнктуры Кондратьева–Шумпетера, предполагающим выявление ведущей инновации и инновационной отрасли и понимание глубины институциональной коррекции, вызываемой этой инновацией. Логика финансового регулирования основана на совокупности институтов, определяющих направления и величину денежного потока, распределяемого по различным экономическим субъектам. Влияние финансовой

системы на развитие науки и техники и последующую диффузию инноваций достаточно подробно изучено. Показано, что сегодня именно финансовый поток фактически определяет возможности и ограничения развития технической системы [1. С. 307].

Важно понимать, что в инновационных процессах существует различие между учитываемым эффектом и собственно эффектом. Значимые для общества внешние эффекты инноваций неизбежно игнорируются при доминирующей оценке по финансовым показателям (оценка инноваций по критерию прибыльности будет существенно отличаться от оценки, исчисленной по общей сумме эффекта, включающего выигрыш для экономики в целом). Это не может не приводить к расхождениям в постановке целей и выборе инструментов инновационной деятельности. Отрасли национального хозяйства характеризуются различной продолжительностью цикла инноваций (нельзя сравнивать, например, сталелитейную промышленность и информационные услуги). Финансисты часто игнорируют отложенность результатов инновационного поиска. Желание получить в фискальных целях результат «с сегодня на завтра» заставляет прибегать к более подробным и ограничивающим процедурам контроля выделения средств и их использования. Даже этих обозначенных различий в логике развития инновационных и финансовых систем достаточно для понимания необходимости и сложности взаимной настройки двух типов институционализированных правил.

Государственное регулирование инновационного процесса направлено на его стимулирование как со стороны спроса (кооперация инноваторов для получения научно-технического, производственного и инновационного решения), так и предложения (формирование инновационного спроса долгосрочного потребителя, субсидирование потребителя). Разумеется, государственное стимулирование предполагает инфраструктурное, правовое, информационное и образовательное обеспечение, разработку регламентов, но решающими по импульсу и результативности являются направленные финансовые потоки для эффективных инновационно-хозяйственных практик.

Как известно, экономика становится восприимчива к инновациям на системной основе в случае существенного ограничения традиционных ресурсов и/или в условиях жесткой конкуренции на микроуровне. Высокая рентабельность сложившихся видов деятельности и финансовых спекуляций, возмещение не более 5% затрат фирм на инновации экономически обесмысливают инновационный поиск, формируют барьеры для массовых инноваций в России. Слабость основных

экономических институтов (институтов частной собственности и конкуренции, прежде всего) породила надежды на институты развития (рис. 1), то есть государственные структуры, способствующие повышению инновационности российской экономики (Фонд Бортника, ГК «Роснано», Рос-

сийская венчурная компания, Инновационный центр «Сколково» и т.д.). Специально подчеркнем, что большинство российских институтов развития создано государством за счет бюджетных средств и другого государственного имущества в интересах увеличения общественного благосостояния.

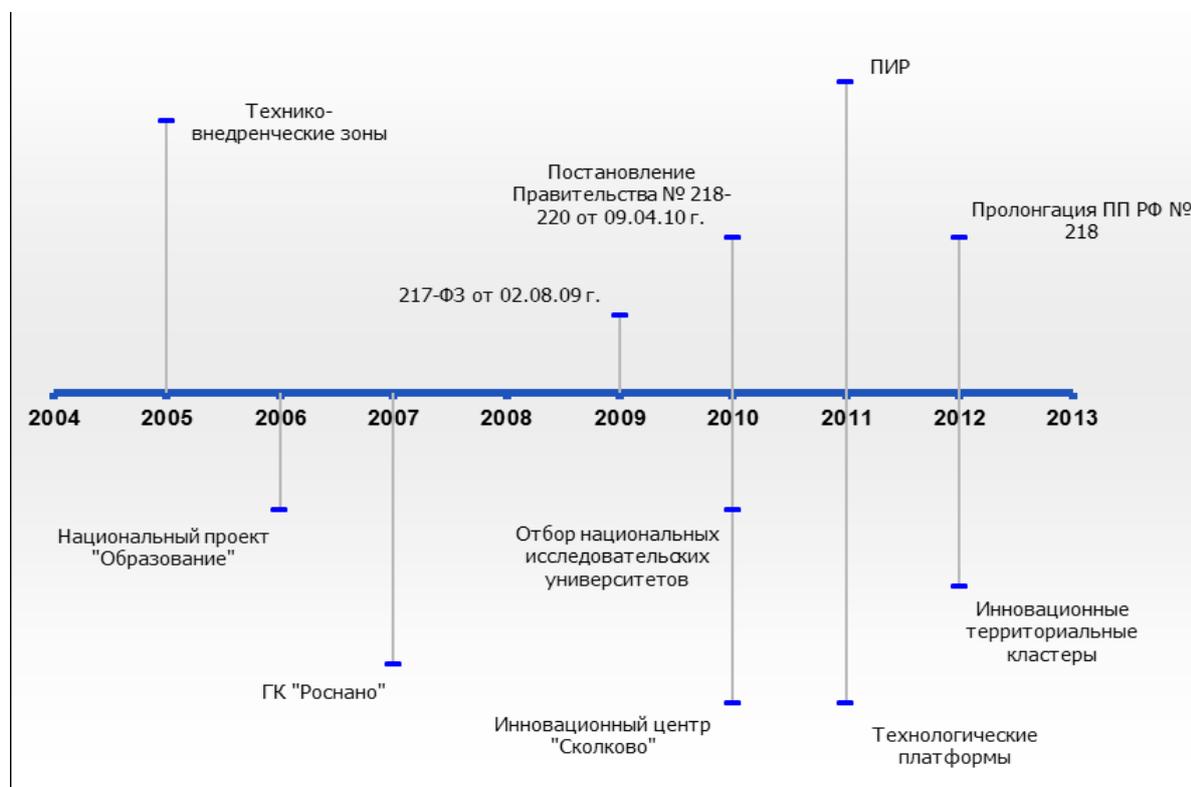

Рис. 1. Хронология формирования основных институтов развития

Системность государственного инновационного регулирования экономики предполагает постановку целей и комбинацию инструментов инновационной деятельности, учет взаимосвязей между участниками инновационного процесса, управление рисками, определение показателей, мониторинг и оценку эффективности. Но очень важно понимать, что государственные структуры в России в принципе не заинтересованы в проведении эффективной инновационной политики, поскольку не исчерпаны углеводородные возможности доходов бюджета и доходов самих государственных служащих. Кроме того, сегодня нельзя не принимать во внимание неэффективность государственного управления в целом вследствие неумения определять приоритеты и структурировать управленческие задачи, недостаточной компетенции государственных служащих. Это касается и финансирования инновационной деятельности. В качестве примера можно

привести проект бюджета на 2013–2015 гг., подготовленный Правительством и предполагающий:

- дальнейшее урезание расходов на НИОКР (Россия расходует на НИОКР менее 25 млрд долларов в год. Для сравнения: у США, занимающих первое место, более 400 млрд долларов в год);
- введение «бюджетного правила», вопреки опыту последнего кризиса, показавшего пагубность формирования резервов в ущерб финансированию экономики.

В таких «антимодернизационных» бюджетных условиях принципиальное значение приобретает определение направлений финансирования.

Определение приоритетов – важнейшая стратегическая задача в инновационной политике. Даже экономически развитая страна не может финансировать комплекс исследований и разра-

Таблица 1

Приоритетные направления развития науки, технологий и техники РФ по версиям 1996, 2006, 2011 гг.

Утверждены Правительственной комиссией по научно-технической политике 21.07.1996 №2727п-П18, 32728п-П18	Утверждены Указом Президента РФ от 21 мая 2006 г.	Утверждены Указом Президента РФ от 21 мая 2011 г.
Фундаментальные исследования	Безопасность и противодействие терроризму	Безопасность и противодействие терроризму
Информационные технологии и электроника	Перспективные вооружения, военная и специальная техника	Перспективные вооружения, военная и специальная техника
Производственные технологии	Информационно-телекоммуникационные системы	Информационно-телекоммуникационные системы
Новые материалы и химические продукты	Рациональное природопользование	Рациональное природопользование
Технологии живых систем	Транспортные, авиационные и космические	Транспортные и космические
Топливо и энергетика	Индустрия наносистем и материалов	Индустрия наносистем
Экология и рациональное природопользование	Энергетика и энергосбережение	Энергоэффективность, энергосбережение и ядерная энергетика
	<i>Живые системы</i>	<i>Науки о жизни</i>

В 1996 г. было определено 70 критических технологий, в 2006 г. – 34, а в 2011 г. их число сократилось до 25. Сложно удержаться от замечания: по мнению экспертов, из 70 укрупненных критических технологий версии 1996 г. лишь по двум наблюдалось определенное превосходство по сравнению с мировым уровнем и еще 17 технологий в определенной степени соответствовали этому уровню.

В чем отличия между версиями ПНР НТ и Т 2006 г. и 2011г.? Очевидно, что в пятом и шестом направлениях утрачены соответственно ключевые

слова «материалы» и «авиационные», в седьмом, напротив, добавились ключевые слова об «эффективности» и «ядерной энергетике». Восьмое направление «вестернизировалось» (sciences of life). В целом можно сделать вывод о том, что государственное видение относительно научно-технологических векторов развития на долгосрочную перспективу (до 2030 г.) существенно не изменилось.

Рассмотрим более подробно примеры корректировок непосредственно по критическим технологиям на примере двух направлений (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение перечней критических технологий РФ 2006 и 2011 гг. по двум направлениям развития науки, технологий и техники

Утвержден Президентом Российской Федерации 21 мая 2006 г. (№ Пр-842)	Утвержден Президентом Российской Федерации 7 июля 2011 г. (№ Пр-899)
Пример ПНР НТиТ: «Индустрия наносистем и материалов»	Пример ПНР НТиТ: «Индустрия наносистем»
Нанотехнологии и наноматериалы	<i>Компьютерное моделирование наноматериалов, наноустройств и нанотехнологий</i>
Технологии мехатроники и создания микросистемной техники	<i>Нано-, био-, информационные, когнитивные технологии</i>
Технологии создания биосовместимых материалов	<i>Технологии диагностики наноматериалов и наноустройств</i>
Технологии создания и обработки композиционных и керамических материалов	<i>Технологии наноустройств и микросистемной техники</i>
Технологии создания и обработки кристаллических материалов	<i>Технологии получения и обработки конструкционных наноматериалов</i>
Технологии создания и обработки полимеров и эластомеров	<i>Технологии получения и обработки функциональных наноматериалов</i>
Технологии создания мембран и каталитических систем	
Технологии создания электронной компонентной базы	
Пример ПНР НТиТ: Живые системы	Пример ПНР НТиТ: Науки о жизни
Биокаталитические, биосинтетические и биосенсорные технологии Клеточные технологии	Биокаталитические, биосинтетические и биосенсорные технологии Клеточные технологии
Технологии биоинженерии	Технологии биоинженерии
Биомедицинские и ветеринарные технологии жизнеобеспечения и защиты человека и животных	Биомедицинские и ветеринарные технологии
Геномные и постгеномные технологии создания лекарственных средств	Геномные, протеомные и постгеномные технологии
Биоинформационные технологии	<i>Технологии снижения потерь от социально значимых заболеваний</i>
<i>Технологии экологически безопасного ресурсосберегающего производства и переработки сельскохозяйственного сырья и продуктов питания</i>	

Таблица показывает, что в случае приоритетного направления «Науки о жизни» изменение названия направления не повлекло существенных изменений в перечне критических технологий. Приоритетное направление в сфере нанотехнологий, на первый взгляд экономиста, не существенно изменило свое название. Вместе с тем все без исключения названия критических технологий претерпели изменения разной степени (см. табл. 2). Учитывая огромные масштабы института развития ОАО «Роснано» и заявленные приоритеты под «зонтиком» термина «нано» во всех программах развития федеральных и национальных исследовательских университетов, программах развития инновационной инфраструктуры вузов целесообразность такого «переназвания» вызывает большие сомнения. В связи с изменением названия приоритетного направления «Индустрия наносистем» отметим еще одно обстоятельство. С одной стороны, это название лишилось ключевого слова «материалы» (табл. 1). А с другой стороны, в опубликованном на официальном сайте Министерства экономического развития РФ в августе 2012 г. (то есть через год после внесения всех корректировок) списке инновационных территориальных кластеров, претендующих на значительную прямую финансовую поддержку, одной из наиболее часто упоминаемых специализаций являются именно «новые материалы».

В качестве важнейшего инструмента частно-государственного партнерства в инновационной сфере, призванного сыграть решающую роль в ее финансовом обеспечении, предполагались программы инновационного развития (ПИР) государственных компаний. Как отражены государственные перечни приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, критических технологий в «Методических материалах Минэкономразвития России по разработке программ инновационного развития акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций и федеральных государственных унитарных предприятий» (утвержденных распоряжением Минэкономразвития России от 31.01.2011 г. № ЗР-ОФ) [5]? Увы, только три строки в заключительном разделе документа п. 6.1.3 «Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации»: «Таблица (мероприятий программы инновационного развития компании. – *Н.С., А.Л.*) **должна перечислить** те приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, которые **затрагивает** (выделено нами. – *Н.С., А.Л.*) инновационная деятельность компании, и раскрыть, как программа будет способствовать развитию каждого из них». (Относительно выде-

ленных в документе слов отметим, что это не язык нормотворчества и официальных документов). Детализированный анализ программ инновационного развития крупнейших российских компаний, проведенный авторами, показал, что этот пункт методических рекомендаций реализован сугубо формально. Разработчики программ инновационного развития ограничились упоминанием названий приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, близких по предметной области, а в терминах критических технологий российской бизнес вообще «не мыслит». Впрочем, категории «критические технологии» не встроены и в методические материалы реализации других важных государственных мероприятий, направленных именно на финансовое обеспечение инновационного развития.

Кстати, укажем на невыполнение одной из центральных задач разработки программ инновационного развития российских государственных компаний – проведение технологического аудита путем сравнения собственных текущих ключевых показателей эффективности с аналогичными показателями крупнейших мировых компаний. Раздел ПИР «Технологический аудит» крайне скудно представлен лишь в нескольких разработанных программах (ОАО «Газпром», ОАО «РЖД», ОАО «МРСК», ОАО ФСК ЕЭС), находящихся в полном текстовом доступе на официальных сайтах компаний. Большинство государственных компаний, обязанных представить ПИР, ограничились размещением на своих сайтах лишь текстов паспортов ПИР либо извлечений из паспортов ПИР.

Анализ поведения потенциальных субъектов инновационной деятельности неизбежно приводит к выводу, что реальными инноваторами являются только представители научно-образовательного комплекса. Внутренняя мотивация на инновационный поиск для этой группы связана с возможностями личностной реализации, кратного увеличения доходов, продвижения по социальной лестнице как вознаграждения за инновационную активность. Такая мотивация неизбежно означает ориентированность на переговорный процесс с представителями государственных структур по самому факту, объемам и срокам целевого финансирования и институционального сопровождения инноваций.

Инновационный потенциал представителей научно-образовательного комплекса хорошо осознан на государственном уровне. В качестве доказательства можно назвать три известных постановления Правительства РФ от 09.04.2010 г.: №218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проек-

ты по созданию высокотехнологичного производства» [6], №219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» [7] и №220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования» [8]. Практика реализации этих мер широко освещается в средствах массовой информации и высоко оценивается за вклад в инновационное развитие страны. Вместе с тем нельзя не отметить то, что метод критических технологий, хорошо зарекомендовавший себя за рубежом, прежде всего в контексте определения приоритетов государственного финансирования науки и техники, фактически остался «за бортом» при реализации названных постановлений Правительства РФ в 2010–2012 гг. и, к сожалению, так и не принят во внимание в пролонгации этих инициатив в 2013–2015 гг.

В 2006 г. в качестве «мостика» между приоритетами государства и бизнесом в части научно-технологического развития были разработаны паспорта критических технологий. В них были представлены назначение и краткая характеристика, тематические области и технологические решения, состояние исследований, базовые коллективы и области применения для шести приоритетных направлений гражданского характера. Для «новых» критических технологий такие паспорта не были разработаны. Но как положительный момент следует рассматривать новую редакцию постановления Правительства РФ №988 «Об утверждении перечня научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с пунктом 7 статьи 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5» (от 24.12.2008 г. в новой редакции от 06.02.2012 №96) [9]. Таким образом, отечественное налоговое законодательство закрепило применение повышающего коэффициента (в полном соответствии с передовой зарубежной практикой) и ввело в оборот новый статус особо важных НИОКР. Предметно этот самый статус, обеспеченный льготным налоговым режимом по налогу на прибыль, представляет собой деятельность в рамках критических технологий и их детализации. Также с 1 января 2012 г. российским предприятиям разрешено создавать резервы предстоящих расходов на НИОКР. Этим положением увязаны между собой, с одной стороны, налоговые льготы по налогу на прибыль за счет признания расходов на НИОКР в повышенном объеме и, с другой стороны, вышеупомянутые программы инновационного развития

государственных компаний, так как резервы предстоящих расходов на НИОКР жестко коррелируются с детализированными планами компаний на финансирование НИОКР (по тематике, исполнителям, срокам и т.д.).

В последнее десятилетие очевиден мощный прогресс в области статистики науки и инноваций. Но невостребованность перечней приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, и особенно критических технологий, детализированных с точки зрения формирования технологического уклада многоотраслевых холдингов, отраслей и производств РФ, можно осознать по совокупности статистических показателей – индикаторов инновационной деятельности [10]. Вся совокупность индикаторов представлена в восьми разделах и 134 группах показателей. В разделах фигурирует статистика по распределению затрат на инновации в самых разных аспектах: по странам, видам экономической деятельности, источникам финансирования, формам собственности и т.д. Но при этом отсутствует распределение основных показателей инновационной деятельности применительно к перечням приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, критических технологий. Лишь в одном из восьми разделов – «Инновационная активность организаций» – выделены четыре группы показателей, связанных с нанотехнологиями. Связь российских организаций с нанотехнологиями прослеживается также по видам деятельности, величине организации и формам собственности. Отсутствие мониторинга по критическим технологиям означает, что перечень критических технологий не реализует структурирующую функцию. Напомним, что одним из ключевых атрибутов института являются санкции – то, что обеспечивает его соблюдение. Несоблюдение требований означает слабость институтов, невыполнение ими функции реального ограничения. Не может быть и речи о «принуждении к инновациям», если нет санкций. Но санкции не могут быть применены по причине того, что нет достоверной объективной статистической информации.

Эффективность институтов развития определяется на основе оценки вклада в инновационное развитие экономики. В качестве способа оценки еще несколько лет назад было предложено использовать метод построения системы сбалансированных показателей, в основе которого лежит каскадирование стратегических целевых индикаторов деятельности каждого субъекта экономики по ряду направлений и их последующая взаимоувязка [11]. Например, для госкорпораций, созданных для развития высокотехнологичных наукоемких производств, стратегическим должен

быть индикатор «доля высокотехнологичного сектора в ВВП», для специализированных промышленных госкорпораций – индикаторы «рост производительности труда», «снижение энергоёмкости валового внутреннего продукта». В качестве интегральных показателей действия институтов развития должны выступать индикаторы «рост инвестиций в основной капитал», «расходы на НИОКР (частные и государственные)». Интегральный социально-экономический эффект действия институтов развития должен отражаться в росте валового внутреннего продукта и реальных располагаемых доходов населения. Система сбалансированных показателей позволяет контролировать достижение установленных индикаторов, увязать бюджетирование и системы мотивации с результатами развития страны и вкладом в него институтов развития [11].

Для того, чтобы программы инновационного развития российских компаний с государственным участием были разработаны в согласии с Перечнем приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, и особенно критических технологий, а впоследствии имели шансы быть реализованными, необходимо опосредование в виде принятия и реализации управленческих решений с финансовым обеспечением в форме долгосрочных отраслевых и межотраслевых программ. Поскольку российские технологические платформы не предусматривают оказания прямой финансовой поддержки, их руководители и участники также возлагают большие надежды на отраслевые государственные программы, начало реализации которых планируется с 2014 г. [12. С.22]. Примером для подражания здесь может быть действующая в Великобритании с 1959 г. Программа инновационного развития фармацевтической отрасли (PPRS) и являющаяся институциональным соглашением между Ассоциацией фармацевтических компаний и Правительством Великобритании по поводу субсидирования расходов на НИОКР на условиях государственного регулирования уровней цен и рентабельности.

Обратим внимание на терминологическую неопределенность и несопряженность в технологических и финансовых нормативных и других регулирующих документах. Если для технологических платформ одним из ключевых является понятие «прорывные технологии», то в «Методических материалах по разработке программ инновационного развития ...» они упоминаются всего раз, в довольно размытой формулировке: «технологии, продукты и услуги, создающие новые рынки и новые категории продукции», не совпадающей с терминологией технологических платформ. Как известно, последние под прорывными техноло-

гиями понимают такие, которые отвечают на современные вызовы в сфере науки, технологий и инноваций в мире и в России и оцениваются по объемам экспорта и доли российских компаний на мировых рынках.

Нельзя не видеть, что если крупнейшие отечественные компании государственного сектора экономики разрабатывают и совершенствуют свои программы инновационного развития, то частный бизнес остается не вовлеченным в этот процесс. Но ведь ряд ведущих (по объемам выручки и позициям на мировом рынке) российских компаний в нефтяной, химической и нефтехимической отраслях, черной и цветной металлургии, производстве минеральных удобрений, строительных материалов, пищевой промышленности относится к частной форме собственности. Получается, что они не «подвержены» финансовому обеспечению инновационных процессов на основе частно-государственного партнерства.

Анализ показывает, что заметным явлением стало включение в рейтинги стратегических инвестиционных проектов регионов строительства объектов для «производств вчерашнего и даже сегодняшнего дня». По существу, это означает уничтожение инновационных инициатив. Но есть и радующие исключения. К примеру, список основных инвестиционных проектов г. Бийска наполовину сформирован на основе томских инновационных разработок и включает, в частности, проекты: «Организация опытно-промышленного производства глиоксаля» и «Создание опытного производства противомикробного сырья для фармацевтики» (совместно с национальным исследовательским Томским государственным университетом), «Создание производства нового класса антисептиков» (совместно с Институтом физики прочности и материаловедения СО РАН), «Создание производства антисептических материалов для лечения ран» и «Разработка технологии фильтрации биофармацевтических белков» (совместно с Институтом физики прочности и материаловедения СО РАН и НИИ фармакологии СО РАМН) [13. С.23].

Таким образом, введение институционального ориентира в виде перечня критических технологий федерального уровня позволит принципиально изменить подход к составлению рейтингов стратегических инвестиционных проектов регионов и формирования нового облика российских фирм и российской экономики в целом.

Большое значение в финансовом обеспечении инновационных процессов разного уровня имеют иностранные инвестиции. Примером проблемной ситуации в данной сфере является незначительное участие иностранного капитала в национальном

проекте по созданию четырех Особых экономических зон технико-внедренческого типа. Показатели выручки компаний-резидентов, созданных в ОЭЗ с участием иностранного капитала, за семилетний период (2005–2012 гг.) ничтожно малы и несопоставимы с национальными издержками, вызванными утечкой умов и капиталов. Практика получения иностранных грантов (государственных и частных) учеными ведущих российских исследовательских университетов не позволяет создавать устойчивые научные коллективы в России. Напротив, меры, предусмотренные постановлением Правительства РФ № 220 от 09.04.2010, способствуют формированию относительно стабильных (на 3 года), оснащенных современным научным оборудованием коллективов российских кандидатов наук, аспирантов и студентов под руководством ведущих зарубежных ученых. Федеральный проект «Сколково» активно привлекает в руководство проектом лидеров из Массачусетского Технологического института (MIT). Сингапур по существу занял нишу управления инвестиционной привлекательностью российских технико-внедренческих зон. В противовес незначительному присутствию в российской экономике иностранных венчурных фондов активно вкладывает государственные средства в зарубежные активы ОАО «Роснано», мотивируя отсутствием мощных отечественных инновационных проектов. Разумеется, Россия – страна, интегрированная в мировое экономическое пространство, а ряд российских корпораций – крупнейшие игроки мировых рынков. Нелепо противиться вложениям российского капитала в зарубежные активы и проекты. Однако при осуществлении крупных финансовых инвестиций во внешние инновационные проекты, тем более, что, в первую очередь, это касается государственных инвестиций (Роснано, Сколково, ОЭЗ), необходимы жесткие институциональные условия для определения их значимости и целесообразности. Речь идет о технологической совместимости, научно-технической кооперации, экспортно-импортных перспективах. Перечень критических технологий федерального уровня – надежный ограничитель в этом смысле.

Концепция перечня критических технологий применима и к развитию остающихся важнейшими для российской экономики низкоуглеродистых технологий и технологиям высоких переделов. Страна, имеющая богатые природные ресурсы, должна использовать их как стратегическое преимущество, технологическую и финансовую основу для развития обрабатывающей промышленности и комплекса высокотехнологичных отраслей. Преодоление постиндустриальных иллюзий в смысле независимости от полезных ископаемых означает

усиление пристального внимания к индустриальным основаниям экономики, сфере материального производства, ее техническому обновлению, особенно базовой технологической инфраструктуры, износ которой составляет 80–85%.

Подведем итог. Системные просчеты финансирования инновационной деятельности на основе перечня национальных критических технологий, заключаются в следующем:

- слабая системообразующая роль перечня критических технологий федерального уровня, не ставшего инструментом разработки и коррекции планов научно-технологического и инновационного развития экономических субъектов;

- отсутствие методологии комплексной оценки эффективности деятельности российских институтов развития и реального мониторинга этой деятельности;

- ненадлежащее качество подготовки нормативных документов, определяющих финансовое обеспечение инновационной деятельности. Необходимо распространить на эти нормативные акты процедуру оценки регулирующего воздействия, позволяющую сопоставить выгоды и издержки введения регулирования. Оценка регулирующего воздействия понимается сегодня как кооперативная система, что предполагает, в частности, инклюзию в проектирование правовых документов тех, на кого это регулирование направлено. Так может быть положено начало поиску баланса экономических интересов участников инновационных процессов.

Рассмотренная на примере перечня критических технологий система финансирования инновационной деятельности показывает определенную институциональную неадекватность с точки зрения целей инновационной политики и возможностей появления мультипликативных эффектов. Но это же рассмотрение убедительно показывает, что формирование и развитие финансовых институтов влияния на научно-технологическую ориентацию экономических субъектов имеет огромное значение: только так можно рассчитывать на эффективное бюджетное планирование, достижение быстрых и ощутимых социально-экономических результатов, преодоление управленческого хаоса и социально-инновационной апатии.

Литература

1. *Сухарев О.С.* Экономика будущего: теория институциональных изменений (новый эволюционный подход). – М.: Финансы и статистика, 2011.
2. *Соколов А.В.* Метод критических технологий // Форсайт. – 2007. – №4 (4). – С. 64–74.

